

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47) (082.1)

П. П. ЦИТОВИЧ ПРОТИВ «ЖИВОЙ ВОДЫ» РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

А. Э. Котов

Государственный университет морского и речного флота им. адмирала
С. О. Макарова, г. Санкт-Петербург, Россия

П. П. Цитовича принято считать представителем радикального консерватизма. Его полемика с либеральной печатью носила скандальный характер и имела в 1870-е гг. широкий резонанс. Но в его публицистике встречались и элементы позитивной программы – например, мысль о превращении раскольников в русское «третье сословие». Цитович постоянно подчеркивал своё согласие с либеральными ценностями, однако настаивал на том, что единственным их носителем в России является государство. П. П. Цитовича нельзя причислить к ведущим идеологам консерватизма. Очевидно, любая идеология носила для него скорее инструментальный характер. С другой стороны, не был он и полностью лишённым принципов приспособленцем. Социалистическим увлечениям своего времени он противопоставлял вполне либеральные ценности правового государства: уважение к собственности, законам, семье, правам личности.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, народничество, нигилизм, журналистика, публицистика, цензура, «Берег», М. Н. Катков, П. П. Цитович.

О П. П. Цитовиче в наши дни вспоминают в основном юристы – как о «классике российской цивилистики». Тема его сотрудничества с С. Ю. Витте затронута в монографии Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелина¹, а также в монографии П. В. Лизунова, посвящённой Санкт-Петербургской бирже². Публицистическая же деятельность профессора изучалась в основном в связи с полемикой вокруг идей Н. Г. Чернышевского и Н. К. Михайловского. В. Г. Чернуха обратилась к истории издававшейся профессором

---

¹ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб., 2000.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., S. Yu. Vitte i ego vremya, SPb., 2000.

² Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917). СПб., 2004.

Lizunov P. V., Sankt-Peterburgskaya birzha i rossijskij rynek cennyh bumag (1703–1917), SPb., 2004.

газеты «Берег»: «самой неудачной из попыток создания официозов» и расценила позицию газеты как «прямолинейно реакционную», а поддержку подобных изданий властью объяснила стремлением «правительство» создать выигрышный фон для своих умеренных преобразований³. В. К. Кантор в 1988 г. характеризовал Цитовича как «типичного представителя буржуазного либерализма». Правда, обстоятельства времени обязывали историка к обличительной тональности. Поэтому критика Цитовичем нигилизма была подвергнута в его монографии не столько теоретическому разбору, сколько нравственной оценке⁴.

Однако в небогатой оригинальными идеями публицистике Цитовича можно найти и свой колорит, и меткие удары по уязвимым местам революционного движения, и даже отдельные элементы позитивной либерально-консервативной программы.

В первой половине 1870-х П. П. Цитович сделал быструю и сравнительно успешную профессорскую карьеру сначала в Харьковском, а затем в Новороссийском университетах, где читал торговое право и в целом проявил себя как типичный для тех времен ученый-позитивист. По воспоминаниям М.М. Ковалевского, личное влияние Цитовича способствовало распространению среди студентов «отрицательного отношения к действительности»⁵. Ковалевский оставил и весьма любопытный психологический портрет молодого Цитовича, которого характеризовал как «талантливую лектора», «очень любимого аудиторией, несмотря на отсутствие внешнего блеска», но при этом «гордого, самолюбивого, замкнутого в себе»⁶.

До 1876 г. деятельность Цитовича не носила идеологической окраски – если не считать личных конфликтов с попечителем Одесского учебного округа С. П. Голубцовым и министром просвещения Д. А. Толстым. В «охранителя» либеральный профессор превратился вследствие появления удачливого конкурента – А. С. Посникова. Последний выступал как пропагандист общинного землевладения и снискал популярность среди молодежи. По свидетельству В. Ф. Левитского, «Цитович стал мучиться бесом самолюбия, когда явился Посников»⁷.

---

³ Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати 60–70-е гг. XIX в. Л., 1989. С. 120, 123

Chernucha V. G., *Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechati 60-70-e gg. XIX v.*, L., 1989, S. 120, 123.

⁴ Кантор В. К. «Средь бурь гражданских и тревоги»: Борьба идей в русской литературе 40–70-х гг. 19 в. М., 1988. С. 288–294

Kantor V. K., «*Sred' bur' grazhdanskix i trevogi*»: *Bor'ba idei v russkoi literature 40–70-kh gg. 19 v.*, M., 1988, S. 288–294.

⁵ Ковалевский М. М. Мое научное и литературное скитальчество // Русская Мысль. 1895. №1. С. 65.

Kovalevskij M. M., *Moe nauchnoe i literaturnoe skital'chestvo*, Russkaya Mysl', 1895, № 1, S. 65.

⁶ Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 73

Kovalevskij M. M., *Moya zhizn': Vospominaniya*, M., 2005, S. 73

⁷ Удинцев С. В. П.П. Цитович. К годовщине со дня смерти. Пг., 1914. С. 12.

В направленной против Посникова брошюре «Новые приемы общинного землевладения» Цитович дал полный простор своей мизантропии. Прежде всего, он заявил об отсутствии в работах оппонента научной новизны. Далее Цитович обрушился на методологию своего оппонента, обвинив последнего в некорректном применении западных теорий к русским реалиям. От источниковедческой критики профессор перешел к обличению идеологического подтекста посниковских работ. «Общинное землевладение», по его мнению, противоречило прогрессу и цивилизации, подрывало самую основу развития общества – правовой порядок. Община, по мнению, профессора, ведет к деспотизму и произволу: все многочисленные трактовки общины «удерживают только одну характерную черту – “фактическую” обязательность решений, состоявшихся даже и “помимо закона”, но по большинству голосов»⁸.

Сам А. С. Посников благоразумно уклонился от участия в печатной полемике, однако за него вступилась левая печать. Ссылка на авторитет западной науки вызвала гневную отповедь газеты «Новороссийский телеграф». Анонимный автор возмущался тем, что Цитович «в своем фельетоне гордится тем, что не располагает “свежестью ума и сердца” (но зато располагает затхлостью рутины)» Досталось и редакции «Одесского вестника», якобы состоявшей из «раскаившихся нигилистов», которые, стремясь доказать свою благонамеренность, публикуют «на публичное посрамление эту катковско-скарятинскую мразь»⁹.

На страницах одесской газеты Цитовича впервые печатно обвинили в реакционности, а полемика из сферы научной окончательно была перенесена в общественно-политическую. Однако подлинную славу профессору принесла столичная печать. В «Письмах к ученым людям» Н. К. Михайловский поставил профессора в один ряд уже не с Катковым, но с куда более «опасными» «глашатаями реакции» – В. И. Герье и Б. Н. Чичериным, раскритиковавшими книгу кн. А. И. Васильчикова об общинном землевладении и также обвинившими её в ненаучности. В их лице Михайловский обвинил и всю «мундирную науку», не способную, по его мнению, удовлетворить «духовную жажду» русского общества. Этой науке он противопоставил отечественную журналистику (очевидно, впрочем, не включая в её ряды М. Н. Каткова и И. С. Аксакова). По мысли Михайловского, целью науки был не поиск объективной истины, но утоление «духовной жажды» общества. Выступление же против Посникова Михайловский объяснил тем, что последний представлял «маленькую кучку молодых профессоров,

---

Udincev S. V., P. P. *Citovich. K godovshhine so dnya smerti*, Pg., 1914, S. 12.

⁸ Цитович П. П. Новые приемы общинного землевладения. 2-е издание. Одесса, 1879. С. 5, 9–11, 21–23.

Citovich P. P., *Novye priemy obshhinnogo zemlevladieniya*, 2-e izdanie, Odessa, 1879, S. 5, 9–11, 21–23.

⁹ Новороссийский телеграф. 1878. № 81. 3 февр.

Novorossiiskij telegraf, 1878, № 81, 3 fevralya.

более или менее разорвавших свое дело с рутинной» и готовых, наконец, перенести «живую воду» народнических идеалов с журнальных страниц на страницы своих учёных трудов¹⁰.

Цитович ответил Михайловскому очередной брошюрой. Главный удар профессор направил теперь на само революционное народничество, корни которого он усмотрел в крепостном праве и порожденном последним правовым нигилизмом. Крепостнические нравы Цитович характеризовал как «беспардонную игру животности, не сдержанную ничем». Этому состоянию он противопоставил состояние «гражданского порядка», основанного на «строгом соблюдении границ между своим и чужим». В социализме и, в частности, в общинном землевладении профессор усматривал нарушение этих границ, возвращение общества к «естественному состоянию»¹¹.

Особенно широкий резонанс приобрела брошюра в контексте студенческих волнений – став очередным поводом последних. Студенты многих учебных заведений стали готовить на своих сходках «адреса», осуждавшие Цитовича и поддерживавшие выступивших против него студентов Новороссийского университета. III отделение следило за происходившим и перлюстрировало переписку причастных. Так, было вскрыто и сохранилось в секретном архиве письмо декана профессора Н. Л. Дювернуа. Любопытной чертой этого письма, помимо прочего, является указание на недворянское происхождение Цитовича и его возможную нерусскость: «Один из самых наглых людей выступил недавно с ругательствами на русскую литературу и общество, до такой степени сальными и наглыми, что его приняли в Варшаве за поляка». Впрочем, о значении «адресов», обличавших Цитовича, можно составить представление из письма студента Зверовича: «смело даю свою подпись на всякий адрес и протест, не расспрашивая даже подробно о целях адресов и протестов: сочувствую и баста!»

Ещё один корреспондент, очевидно, далекий от «детской болезни левизны», в письме к преподававшему в Варшаве филологу М. А. Колосову увязывал скандал с начинавшей «заедать» Новороссийский и Харьковский университеты «хохломанией». Дело Цитовича, по его мнению, пойдет на пользу только украинофилам. При этом защищавший Цитовича Катков, по мнению автора письма, не знал «настоящих побуждений» своего подзащитного – руководствовавшегося исключительно корыстными соображениями¹².

Дело Цитовича вызвало также целый вал критических публикаций. Для Л. А. Полонского, постоянного автора «Вестника Европы», брошюры Цитовича стали поводом к широким обобщениям. Прежде всего, публи-

¹⁰ Отечественные записки. 1878. № 6. С. 274, 286.

Otechestvennyye zapiski, 1878, № 6, S. 274, 286.

¹¹ Цитович П. П. Ответ на письма к ученым людям. Одесса, 1879. С. 10–11.

Citovich P. P., *Otvet na pis'ma k uchenym lyudyam*, Odessa, 1879. S. 10–11.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 1а. Д. 1254. Л. 7об, 12об, 19 об.

State Archive of the Russian Federation (GARF), F. 109, Op. 1a, D. 1254, L. 7 ob, 12 ob, 19 ob.

цист усомнился в корректности обвинения «всей совокупности сторонников “новых идей”». Автор «Вестника Европы» отказывался вслед за Цитовичем выводить «живую воду» и «новые слова» из крепостного права: «не эти слова служат источниками безнравственности, а – грубость нравов, отсутствие нравственного влияния семьи, дикость, запущенность»¹³.

На страницах менее уважаемых изданий Цитович подвергся подлинной обструкции. Например, «Биржевые ведомости» посвятили профессору целую поэму, каждый абзац которой начинался рефреном – «Запомните имя: Ци-то-вич!»¹⁴. Азарт, с которым Цитович вступил в полемику, не шел ни в какое сравнение с обличительным запалом критиков профессора. Е. С. Некрасова вспоминала о Салтыкове-Щедрине: «Он слышать не хотел таких благосклонных отзывов ни о Цитовиче, ни о Суворине: “Если, говорит, они и дело говорят, то их слушать нечего; если и хорошо говорят, то надо говорить, что они дурно говорят”»¹⁵.

Атмосферу изоляции, в которой оказался одесский профессор, характеризует письмо, отправленное им В. В. Герье в декабре 1878 г.: «Письма в роде Вашего – почти единственная моральная поддержка и награда за то неблагоразумие, в котором я несомненно провинился, опубликовав свой “ответ”»¹⁶. Единственным газетным заступником Цитовича оказался М. Н. Катков. Возмущение либеральной печати он объяснил «метким попаданием в цель» брошюры Цитовича. С обыкновенным высокомерием описывая реакцию общества, Катков настаивал на том, что молодежь не поддержала направленный против профессора «журнальный поход». Дело Цитовича стало для Каткова очередным поводом затронуть университетский вопрос и возобновить начатую «делом Любимова» «информационную кампанию» за пересмотр либерального университетского устава 1863 г.¹⁷

Возмущенный газетной травлей Цитович решил нанести удар по «кащеевой игле» революционной утопии – знаменитому роману Н. Г. Чернышевского. В специальной брошюре он характеризовал сформулированную там систему ценностей следующим образом: «Первенство личной выгоды и расчета, исключительное господство “потребностей организма”, царство “наслаждения”, устранение всякой ответственности за свои поступки»¹⁸.

¹³ Вестник Европы. 1878. № 12. С. 819–820, 823–824, 828–832.

Vestnik Evropy, 1878, № 12, S. 819–820, 823–824, 828–832.

¹⁴ Биржевые ведомости. 1878. № 307. 6 нояб.

Birzhevye vedomosti, 1878, № 307, 6 noyabrya.

¹⁵ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 154.

M. E. Saltykov-Shhedrin v vospominaniyakh sovremennikov, M., 1957, S. 154.

¹⁶ Отдел рукописей РГБ. Ф. 70. К. 55. Д. 39. Л. 1–1об.

Department of Manuscripts of the RSL, F. 70, K. 55, D. 39, L. 1–1ob.

¹⁷ Московские ведомости. 1878. № 289. 12 нояб.

Moskovskie vedomosti, 1878, № 289, 12 noyabrya.

¹⁸ Цитович П. П. Что делали в романе «Что делать». Одесса, 1879. С. VI, 16.

Citovich P. P., Chto delali v romane “Chto delat”, Odessa, 1879, S. VI, 16.

Темперамент Цитовича был замечен в Петербурге – где нуждались в лояльной прессе, но тяготились независимостью и непримиримостью М. Н. Каткова. Л. С. Маков решил привлечь профессора к изданию проправительственной газеты. Так появился «Берег» – составившей, по замечанию А. С. Суворина, «маленькую, но выдающуюся страничку русской журналистики»¹⁹. Дело с самого начала приобрело скандальный оборот. Уже в январе 1880 г. Главное управление по делам печати обсуждало публикацию «Современных известий», в которой раскрывались подробности о правительственной субсидии. Н. П. Гиляров-Платонов был вынужден держать ответ перед ведомством, сообщить последнему источник своих сведений и напечатать опровержение. «Малая» же печать встретила появление «Берега» с подлинным энтузиазмом. В числе прочих нападок на Цитовича цензоры обсуждали, к примеру, напечатанную в «Петербургском листке» непристойную эпиграмму о «миазмах», будто бы пошедших от случайно раскрытого в кафе номера «Берега»²⁰.

На первых порах профессору удалось собрать достаточно сильную редакцию. Ядром последней были журналисты Е. К. Рапп, П. А. Гильдебрандт и А. А. Дьяков-Незлобин – бывший нигилист, после раскаяния сотрудничавший в катковских изданиях. На страницах своего печатного органа Цитович продолжил прежнюю борьбу с народничеством. Там развивались и сопровождались колоритными иллюстрациями отдельные тезисы из предыдущих брошюр, а общественная жизнь пореформенной России характеризовалась как «преобладающее торжество младенцев и распространяемого ими умственного измельчания и одичания»²¹. «Надпольная» либеральная печать многократно обвинялась в содействии либо приравнивалась к печати «подпольной». В целях полемики с нигилистами в газете нередко публиковались выдержки из их прокламаций – что вызывало недоумение чиновников Главного управления по делам печати.

Но встречались на страницах «Берега» и элементы позитивной программы – например, мысль о превращении раскольников в русское «третье сословие». Цитович отмечал «почти полное отсутствие у нас того третьего сословия». «Материал для оформления подобного класса» профессор видел в 11 миллионах старообрядцев, отмечая «разнообразие форм, в которых проявляется экономическая деятельность раскольника»²². Газета подчерки-

¹⁹ Новое время. 1881. № 1753. 14 янв.

Novoe vremya, 1881, № 1753, 14 yanvarya.

²⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 776. Оп. 6. Д. 418. Л. 16 об, 124 об.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 776, Op. 6, D. 418, L. 16 ob, 124 ob.

²¹ Берег. 1880. № 256. 7 дек.

Bereg, 1880, № 256, 7 dekabrya.

²² Берег. 1880. № 4. 18 март.

Bereg, 1880, № 4, 18 marta.

вала, что выступает не против либерализма как такового, но против его «неправильных» проявлений на русской почве²³.

Впрочем, публицисты консервативного направления «Берег» также отнюдь не приветствовали. «Современные известия» Н. П. Гилярова-Платонова утверждали, что «для г. Цитовича... евангелием служит “Набат” Ткачева».²⁴ Негативно воспринял деятельность Цитовича и лидер славянофильского «лагеря» – И. С. Аксаков. Профессор представлялся славянофилу самым опасным врагом – пугающим власть, провоцирующим ее на реакционные меры и тем самым «расчищающим место для нигилизма»²⁵. К. Н. Леонтьев отмечал, что «Г. Цитович неискренний человек, не убежденный, не православный и бездарный»²⁶.

После закрытия издания финансово обиженные сотрудники обвинили Цитовича в присвоении остатков выделенных средств. В начале 1881 г. Дьяков-Незлобин опубликовал в «Новом времени» цифры, сразу перепечатанные «Современными известиями» под заголовком «Во что обошелся казне “Берег”». Из них следовало, что редактор закрытой газеты присвоил себе более 60 тысяч рублей редакционных сумм²⁷. Сразу после закрытия газеты Цитовича даже вызывали в полицию по делу о растрате, но благодаря заступничеству высокопоставленных покровителей дело удалось замять, и профессор благополучно выехал во Францию. А. С. Суворин, публикуя в «Новом времени» памфлет Дьякова-Незлобина, предпослал ему своё пространное размышление о принципиальной невозможности создать в России тайно субсидируемую проправительственную печать²⁸. Сам бывший редактор считал иначе. Несколько лет спустя он обратится к П. А. Валуеву за содействием в устройстве на кафедру киевского Университета св. Владимира и, в частности, напишет следующее: «Ваше превосходительство были свидетелем и тех случайных условий, при которых с первых же дней было скомпрометировано дело, само по себе благоразумное и нужное»²⁹.

²³ Берег. 1880. № 27. 11 апр.

Bereg, 1880, № 27, 11 aprelya.

²⁴ Современные известия. 1880. № 89. 31 март.

Sovremennye izvestiya, 1880, № 89, 31 marta.

²⁵ Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, сего собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 172.

Fetisenko O. L., «*Heptastilisty*»: Konstantin Leont'ev, sego sobesedniki i ucheniki, SPb., 2012, S. 172.

²⁶ Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. СПб., 2007. Т. 8(1). С. 13–14.

Leont'ev K. N., *Polnoe sobranie sochinenij i pisem*, v 12 t., SPb., 2007, T. 8(1), S. 13–14.

²⁷ Современные известия. 1881. № 21. 22 февр.

Sovremennye izvestiya, 1881, № 21, 22 fevralya.

²⁸ Новое время. 1881. № 1753. 14 янв.

Novoe vremya, 1881, № 1753, 14 yanvarya.

²⁹ РГИА. Ф. 908. Д. 660. Л. 3.

RGIA, F. 908, D. 660, L. 3.

П. П. Цитовича нельзя причислить к ведущим идеологам отечественного консерватизма. Очевидно, любая идеология носила для профессора скорее инструментальный характер. С другой стороны, не был он и полностью лишённым принципов приспособленцем. Социалистическим увлечениям своего времени он противопоставлял либеральные ценности правового государства: уважение к собственности, законам, семье, правам личности. Человек позитивистского склада, он трезво оценивал, как роль государства в русской жизни, так и способность общества к созидательной деятельности. Возможно, сам профессор и считал, что своей публицистической деятельностью сможет убедить либеральную интеллигенцию «смириться и трудиться» – но слухи о казённой субсидии и взятый газетой тон лишали эту задачу перспективы. В сущности, в «охранители» Цитовича толкнули личное самолюбие в сочетании с нетерпимостью и незрелостью демократической журналистики.

Список литературы

1. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* С. Ю. Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
2. *Кантор В. К.* «Средь бурь гражданских и тревоги»: Борьба идей в русской литературе 40–70-х гг. XIX в. М.: Художественная литература, 1988.
3. *Лизунов П. В.* Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917). СПб.: Блиц, 2004.
4. *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Пушкинский дом, 2012.
5. *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати 60–70-е гг. XIX в. Л.: Наука, 1989.

P. P. TSITOVICH AGAINST THE «LIVING WATER» OF THE REVOLUTIONARY DEMOCRACY

A. E. Kotov

The Dept. of History, Politology and Sociology, The Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, *Saint-Petersburg, Russia*

P. P. Tsitovich is traditionally viewed as a radical conservator. But there were some elements of liberal-conservative program in his publicism – for example, the idea of turning the dissenters in the Russian «third estate». He continually stressed his soldarity with liberal values, but insisted that in Russia they are represented by the state power. Tsitovich can not be counted among the leading ideologists of Russian conservatism. Obviously, any ideology wore for a professor rather instrumental. On the other hand, he was not completely devoid of principles and an opportunist. Popular socialist passions of his time he contrasted with quite liberal values: respect for property law, family, rights of the individual.

Keywords: *liberalism, conservatism, populism, nihilism, journalism, censorship, «Bereg», M. N. Katkov, P. P. Tsitovich.*

Об авторе:

КОТОВ Александр Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, политологии и социологии, Государственный университет морского флота им. адмирала С. О. Макарова, (198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7, каб. 437), e-mail: akotov@inbox.ru

About the author:

KOTOV Aleksandr Eduardovich – The Candidate of History, the associate professor, The Dept. of History, Politology and Sociology, The Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, (198035, St.-Petersburg, Dvinskaya str., 5/7, off. 437), e-mail: akotov@inbox.ru

References

- Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. S.Yu., *Vitte i ego vremya*, SPb., Dmitrii Bulanin, 2000.
- Kantor V. K., «*Sred' bur' grazhdanskikh i trevogi*»: *Bor'ba idei v russkoi literature 40-70-kh gg. XIX v.*, M., Khudozhestvennaya literatura, 1988.
- Lizunov P. V., *Sankt-Peterburgskaya birzha i rossiiskii rynek tsennykh bumag (1703–1917)*, SPb., Blits, 2004.
- Fetisenko O. L., «*Geptastilisty*»: *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki*, SPb., Pushkinskii dom, 2012.
- Chernukha V. G., *Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechati 60–70-eg. XIX v.*, L., Nauka, 1989.

Статья поступила в редакцию 15.04.2015 г.